
**«ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННИКИ ОТКАЗЫВАЛИСЬ НЕСТИ
ЖЕРТВЫ РАДИ БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИЗМОМ...»:
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ**

М.К. Шацлло

Центр изучения истории России XIX века
Институт российской истории РАН
ул. Дм. Ульянова 19, Москва, Россия, 117036

Период Гражданской войны был временем активизации деятельности представительных торгово-промышленных организаций на территориях, свободных от большевизма. Предпринимательские объединения готовы были сотрудничать с любой властью, которая обеспечивала им сохранение бизнеса. Однако, несмотря на известную общность политических взглядов предпринимателей и вождей белого движения, а также персональное участие торгово-промышленников в различных антисоветских правительствах, белым и деловой элите так и не удалось наладить партнерские отношения.

Ключевые слова: Гражданская война, российские предприниматели, представительные торгово-промышленные объединения, предпринимательские организации Центральной России, Украины и Сибири.

Отечественная историография традиционно проявляла интерес к политическим проблемам истории буржуазии, не обойден вниманием специалистов и драматический период в жизни предпринимательства между Февралем и Октябрем 1917 г. (1). Несомненной заслугой специалистов советского периода является источниковедческая добросовестность и введение в научный оборот широкого круга источников.

В западной историографии деятельности торгово-промышленных кругов в период Гражданской войны практически не уделялось внимания. Исключения составляют лишь исследования А. Рибера и З. Галили (2).

Современные российские авторы создали ряд работ, посвященных функционированию отдельных предпринимательских групп после 1917 г. (3), однако в целом история представительных организаций в послеоктябрьский период остается мало изученной.

Специфика торгово-промышленного представительства до 1917 г. определялась несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в России не было единой общероссийской организации, отстаивавшей интересы буржуазии, в то время как общее число предпринимательских объединений накануне Февральской революции, по разным данным, превышало полторы сотни (4).

Однако количественный рост отнюдь не был свидетельством усиления социальной активности предпринимателей. Многие фирмы и объединения являлись членами сразу нескольких организаций, это же касалось и отдельных фигур. Так, Н.Н. Кутлер в 1917 г. одновременно возглавлял Совет съездов представителей промышленности и торговли и Совет съездов горнопромышленников Урала.

Во-вторых, складывание полноценного общероссийского представительства сдерживала конфронтация наиболее авторитетных группировок – петроградской и московской.

Петроградский Совет съездов – исполнительный орган съездов представителей промышленности и торговли – формально являлся общероссийским объединением. Московский биржевой комитет, выражавший интересы текстильщиков Центрального района, также претендовал на роль лидера.

Значение самого авторитетного биржевого комитета, по словам крупного московского текстильщика П.А. Бурьшкина, было велико в связи с тем, что «при отсутствии в России торгово-промышленного представительства обычного для Западной Европы типа (закон о торговых палатах был принят Временным Правительством только в 1917 г.), на биржевые комитеты почти целиком ложилась задача защиты местных интересов как промышленности, так и торговли...

К началу войны почти вся Россия была покрыта сетью этих организаций, которые осуществляли на местах работу по торгово-промышленному представительству. Эта сторона их деятельности приобретала даже большее значение по сравнению с их, казалось бы, основной задачей, – регулировать торговлю при бирже товарами определенной специальности» (5).

Члены Московского биржевого комитета регулярно избирались в Совет съездов, но редко присутствовали на его заседаниях, а в выборах председателя и комитета Совета съездов демонстративно не принимали участия (6).

Роль Москвы как центра объединения предпринимательских организаций особенно возросла в период Первой мировой войны. После 1917 г. более умеренному петроградскому совету съездов не удалось отстоять те позиции, на которые он претендовал. В конце 1916 г. именно из кругов, близких к Московскому биржевому комитету, раздался призыв к объединению местных организаций. Всероссийский торгово-промышленный съезд, созванный лидерами московской буржуазии 19–22 марта 1917 г., положил начало новой крупной организации – Всероссийскому союзу торговли и промышленности («Протосоюзу»), – возглавленному П. Рябушинским (7).

Летом 1917 г. была предпринята попытка объединения трех существовавших крупнейших организаций – Совета съездов представителей промышленности и торговли, Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства и «Протосоюза» (8).

Однако из-за неизжитого соперничества между московской и петроградской группами эта попытка потерпела крах. Таким образом, по словам

историка П.В. Волобуева, «в решающий момент русская крупная буржуазия не имела единого и действенного органа, способного объединить все ее силы» (9).

После Октября 1917 г. активность столичных организаций не снизилась. Вплоть до введения политики «красного террора» осенью 1918 г. на территории Советской России сохранялось право собственности, а торгово-промышленные предприятия функционировали на прежних основаниях, несмотря на чрезвычайные обстоятельства: введение рабочего контроля и начавшаяся национализация крупной промышленности.

На первых порах большевики сравнительно терпимо относились к проявлениям оппозиционности со стороны представителей торгово-промышленных кругов и реагировали на них относительно мягко. Предприниматели, проявлявшие нелояльность к Советам, не подвергались жесткому преследованию. Когда 29 ноября был заключен под стражу председатель петроградского совета съездов промышленности и торговли Н.Н. Кутлер, представительные предпринимательские организации вступили в активную переписку с органами ВЧК о необходимости его освобождения, и менее чем через три недели Н.Н. Кутлер был освобожден (10).

Вскоре после октябрьских событий, 13 ноября, «Протосоюз» выступил с обращением ко «всем членам торгово-промышленного класса самым энергичным образом выступить в защиту попраных прав народа и дать твердый единодушный отпор совершаемому беззаконию» (11). Однако в скором времени «Протосоюз» все же пошел, по выражению заведующего юридического отдела организации А.В. Познякова, на «установление деловых сношений... с Советской властью» (12), чтобы отстаивать интересы предпринимателей. Подобную же готовность действовать легальными способами выказала и петроградская представительная организация.

Так, в марте 1918 г. предпринимателям Петрограда было разослано специальное извещение Совета съездов, предписывавшее в случаях нарушения налогового законодательства вступать в контакт с соответствующими официальными большевистскими инстанциями «и немедленно протестовать письменно по телеграфу Народному Комиссару Внутренних дел...» (13).

Единство московской и петроградской организаций в их стремлении к установлению конструктивных отношений с новой властью не являлось свидетельством того, что они наконец перешли к солидарным действиям. Напротив, извечная вражда старых конкурентов не утратила своей остроты. Деятельность столичных предпринимательских организаций продолжалась до осени 1918 г. (последнее заседание одной из комиссии петроградского союза состоялось 1 октября 1918 г. (14)), и носила она, как отмечалось в отчете Совета съездов, составленном 26 октября 1918 г. для Совета народного хозяйства Северной области, «почти исключительно консультативный характер» (15).

Несмотря на то что формально работа петроградской предпринимательской организации продолжалась до осени 1918 г., ухудшение относительно

благоприятных для торгово-промышленников условий существования наступило раньше. Большевики постепенно приступили к программе национализации: весной 1918 г. были национализированы лишь некоторые важнейшие отрасли тяжелой индустрии, затем по декрету от 28 июня 1918 г. национализации подлежала вся крупная промышленность.

Ухудшилась и политическая ситуация. Весной и в начале лета 1918 г. в условиях втягивания страны в широкомасштабную Гражданскую войну советское правительство приняло ряд решений о более широком применении расстрелов для борьбы с контрреволюцией, а знаменитое постановление СНК от 5 сентября 1918 г. официально вводило политику «красного террора». Осенью 1918 г. предприниматели стали покидать центральные губернии Европейской России и перебираться на окраины страны, где рассчитывали вернуться к экономической деятельности и возродить работу своих представительных организаций.

В находившейся вблизи от Петрограда Финляндии 27 января 1918 г. был образован Русский купеческий клуб (Русское купеческое общество) (16). Важную роль среди русской диаспоры в Финляндии играло объединение промышленников и финансистов, в которое входили многие крупные петроградские предприниматели (17).

14 января 1919 г. в Выборге прошел съезд русских торгово-промышленных деятелей, образовавший Особый комитет, основной задачей которого являлось изыскание средств на поддержку генерала Юденича (18).

Несмотря на то что на северо-западе бывшей Российской Империи оказалось немало авторитетных представителей делового мира, главной ареной деятельности предпринимательских организаций в период Гражданской войны стали юг и восток страны.

Весной 1918 г. активизировались предпринимательские организации на Украине, независимой от Советской России. В конце апреля 1918 г. после государственного переворота, распустившего Центральную раду, к власти в Киеве пришел гетман П.П. Скоропадский. В его программной грамоте говорилось о восстановлении в полном объеме прав частной собственности «как основы культуры и цивилизации», об отмене всех распоряжений бывшего украинского правительства и Временного Российского правительства, которые ограничивали эти права. В экономической и финансовой областях провозглашалась полная свобода торговли и открывался «широкий простор частной предприимчивости и инициативе» (19).

При П.П. Скоропадском Украина, которую немцы ограждали от проникновения большевизма извне и поддерживали в ней порядок, напоминала, по словам современника, сытый «уголок Германии» (20).

Гетманская Украина стала пристанищем тех, кто решил покинуть большевистскую Россию, ибо выезд на Украину облегчался дружественными отношениями Советской России и Германии после заключения Брестского мирного договора. Тысячи беженцев, многие из которых выправили украин-

ские документы, двинулись на юг на «украинских поездах» (21). В крае произошел всплеск предпринимательской активности: промышленные предприятия «возникали... десятками, и число уставов, утвержденных гетманским правительством, было весьма значительно» (22).

15–18 мая 1918 г. в Киеве состоялся съезд представителей промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства, на который прибыло около тысячи делегатов от более чем 30 предпринимательских организаций Украины.

На съезде были рассмотрены проблемы, связанные с состоянием экономики страны, и предложены меры по выходу страны из финансового кризиса. При обсуждении рабочего вопроса торгово-промышленники Юга России высказались за скорейшее избавление от завоеваний революции: свободы стачек, заводских комитетов и коллективных договоров (23).

По мнению историка Н.Г. Думовой, торгово-промышленный съезд по сути наметил экономическую стратегию, которой следовало правительство П.П. Скоропадского (24). По решению съезда было образовано объединение «Протофис» (Союз промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства), который, по словам его руководителя А.Д. Голицына, должен был стать объединением всех отраслей народного хозяйства Юга России (25).

Как отмечал известный политический деятель независимой Украины А.А. Гольденвейзер, «Протофис» «был весьма активным фактором в нашей внутренней политике» (26).

Вместе с тем деятельность этой организации отличалась известным прагматизмом. По воспоминаниям В.И. Гурко, Союз обладал значительными денежными средствами, «но расходовать их на общегосударственные надобности проявлял мало охоты. Зато в промышленной области он развил лихорадочную деятельность...» (27). Вскоре после падения режима П.П. Скоропадского в условиях непрекращавшихся на Украине боевых столкновений между различными противоборствующими сторонами «Протофис» прекратил свое существование.

Летом 1918 г. возродилась деятельность предпринимательских организаций на востоке страны.

4 июля 1918 г. была провозглашена государственная самостоятельность Сибири и аннулированы декреты советской власти (28). Вновь вступили в силу законы Временного правительства, были восстановлены права владельцев предприятий, домов и земель, национализированных или захваченных при большевиках. Менее чем через год, в июне 1919 г., на востоке страны, по данным историка Н.И. Дмитриева, действовало 18 временных торгово-промышленных палат, 36 торгово-промышленных союзов и товариществ, 24 биржевых комитета, 12 советов (бюро) отраслевых съездов промышленников и 11 обществ заводчиков и фабрикантов (29). Для сравнения: до первой мировой войны в Сибири насчитывалось 14 биржевых комитетов, а наиболее организованными объединениями предпринимателей были съезды зо-

лотопромышленников, учредившие девять постоянных бюро или Советов съездов золотопромышленников (30).

Одним из первых после ликвидации власти большевиков в Сибири стал открывшийся 13 июля в Омске съезд представителей торговли, промышленности и городского домовладения Сибири и Урала (первый Сибирский торгово-промышленный съезд), в работе которого приняли участие более 250 представителей городов и крупных торговых сел Средней и Западной Сибири, а также Урала (31).

Постановления торгово-промышленного съезда по экономическим вопросам затрагивали ряд ключевых для сибирских предпринимателей проблем: восстановление частной собственности, проведение денационализации; мероприятия по развитию сибирской промышленности (улучшение инфраструктуры, исследование и использование природных ресурсов Сибири), торговли (восстановление свободы торговли) и сельского хозяйства.

В решениях съезда было уделено серьезное внимание взаимоотношениям предпринимателей с рабочими организациями и регулированию производственных отношений. Сибирские торгово-промышленники стремились усилить роль собственников предприятий, избавившись от опеки детища Февральской революции – выборных фабзавкомов (32).

Сибирские торгово-промышленники высказались за установление надклассовой и надпартийной диктатуры до созыва нового Учредительного собрания в нормальных условиях (33). Торгово-промышленный съезд признал легитимность Временного Сибирского правительства, так как оно действовало на основе законов, принятых до октябрьского переворота 1917 г.

Хотя съезд признал правительство и аплодисментами поддержал его платформу, по воспоминаниям министра снабжения И.И. Серебренникова, представители деловых кругов считали Сибирское правительство социалистическим и лишь терпели его (34).

По словам члена Учредительного собрания и ЦК кадетской партии Л.А. Кроля, «ощущение на съезде было такое, что с большевизмом покончено, что теперь наступила их пора, что пора вернуть потери и убытки. Чувствовалось начало сознания классовых интересов, но малое сознание государственных...» (35).

На съезде было принято решение о «скорейшей организации правильного представительства и участия торгово-промышленного класса в работе государственного строительства – особенно в области экономической политики, путем создания торгово-промышленных палат и Совета съездов торговли и промышленности» (36).

И через месяц с небольшим в Уфе состоялось знаковое событие: 25 августа (7 сентября) 1918 г. открылся Всероссийский торгово-промышленный съезд, собравший 139 делегатов от Урала, Поволжья и Сибири. На съезде был образован исполнительный орган – Совет съездов торговли и промышленности, в составе которого преобладали волжские коммерсанты и деятели

уральской промышленности (37). Несмотря на это он объявил себя преемником бывшего всероссийского Совета съездов.

Возрожденная на востоке страны всероссийская организация буржуазии высказалась за восстановление дореволюционного, вернее, даже довоенного, экономического уклада, разрушенного в результате Первой мировой войны и революционных потрясений. Так, в постановлении съезда о торговле говорилось: «Идеалом нормальной торговой деятельности является свободная торговля, покоящаяся на законе спроса и предложения при условии нормальной экономической и политической жизни страны и правильного функционирования транспорта» – монополии и твердые цены требовалось отменить безотлагательно (38). В постановлении о социализированных предприятиях съезд ратовал за распоряжение правительства о немедленном возврате прежним владельцам всех предприятий, имущества и ценностей, а также за восстановление права собственности на землю.

В резолюции съезда по рабочему вопросу указывалось на то, что быстрое повышение заработной платы и падение производительности труда повлекли сокращение производства и способствовали инфляции, а различные рабочие организации, впоследствии поддержанные декретами советской власти, «уничтожили дисциплину и дезорганизовали промышленность».

В связи с этим Всероссийский торгово-промышленный съезд предложил немедленно устранить рабочий контроль и перейти к сдельной оплате труда.

Не менее консервативными стали и политические заявления предпринимателей. Во время работы съезда 25 августа (7 сентября) в Уфе было созвано Государственное совещание, на которое собрались представители 19 областных правительств, всех демократических партий, съезда городов и земств Сибири, Урала и Поволжья. В результате было принято решение об образовании до созыва Учредительного собрания Временного всероссийского правительства из 5 человек (Директории) и выработана программа его деятельности.

Торгово-промышленники, официально не участвовавшие в совещании, на своем съезде предложили иной вариант организации управления в условиях кризиса. В результате введения диктатуры вся полнота военной и гражданской власти вплоть до Учредительного собрания нового созыва должна была перейти к верховному главнокомандующему, ответственному только перед будущим представительным органом.

По мнению управляющего Временным Сибирским правительством Г.К. Гинса, не было «более ясного изложения политической программы, построенной на началах единовластия», чем решения, принятые на съезде в Уфе (39). Не удивительно, что представители делового мира встретили свержение Уфимской директории в результате военного переворота в Омске 18 ноября 1918 г. в большинстве своем сочувственно.

Совет съездов обосновался в столице Колчака. В начале 1919 г. председатель этой предпринимательской организации А.А. Гаврилов известил быв-

шего российского посла во Франции В.А. Маклакова о том, что в Омске, месте нахождения правительства России, существует всероссийская предпринимательская организация – Совет съездов торговли и промышленности. «Совет объединяет все торгово-промышленные организации от Перми до Владивостока, представляет интересы торговли и промышленности, дает сведения о них во всем вопросам. Необходимо осведомить о существовании Совета торгово-промышленный мир, учреждения, рекомендовать им, что только от названного Совета они могут получить правильные сведения о торговле и промышленности и возможной работе иностранного капитала в России. Представители Совета участвуют в разрешении всех финансовых экономических вопросов страны. Крайне необходимо установить тесное общение заграничных торгово-промышленных палат с Советом и просить их сноситься только с нами» (40).

По инициативе Совета съездов в соответствии с решениями Всероссийского торгово-промышленного съезда в Уфе «впредь до производства выборов членов торгово-промышленных палат по закону 6-го октября 1917 г.» весной 1919 г. началось открытие временных торговых палат (их учреждение намечалось в Екатеринбурге, Челябинске, Омске, Ново-Николаевске, Томске, Иркутске, Чите, Владивостоке, Харбине, Тюмени, Семипалатинске, Красноярске, Благовещенске, Перми и Уфе). Опыт организации временных торговых палат имелся у самарских предпринимателей (летом–осенью 1918 г.), а также у челябинских торгово-промышленников (с января 1919 г.).

Военные успехи Колчака вселяли в предпринимателей надежду, что после взятия Москвы будет образован главный представительный орган – Всероссийская торгово-промышленная палата (41). Кроме того, на востоке России разворачивалась деятельность отраслевых и региональных организаций, таких как съезд енисейских торгово-промышленников (18 авг. – 24 авг. 1918 г., Красноярск), Уральский торгово-промышленный съезд (октябрь 1918 г., Екатеринбург), съезд судовладельцев Обь-Енисейской водной системы (26–28 ноября 1918 г., Омск.), съезд винокуренных заводчиков Урала и Сибири (ноябрь 1918), фабрично-заводской съезд промышленников Урала (10–13 мая 1919 г., Екатеринбург) и пр.

В период Гражданской войны деятельность предпринимательских организаций стала возрождаться и на других территориях России, свободных от большевизма. К середине лета 1919 г. наступление белых на Восточном фронте выдохлось, а 16 июня началось общее отступление армии Колчака.

Вместе с тем в начале мая главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) Деникин начал наступление на царицынском, с 19 мая – на донбасском направлениях. Осенью белые взяли Орел и угрожали Туле, находясь почти в двухстах километрах от Москвы. В этот период территория, контролируемая ВСЮР, достигла максимальных размеров.

В августе 1919 г. возобновил работу «Протосоюз», штаб-квартира которого располагалась в Ростове-на-Дону в помещении местного биржевого ко-

митета. К октябрю 1919 г. в городе оказалась почти половина членов его исполнительного органа – Совета (42).

Руководителей «Протосоюза» в 1919 г. в Ростове-на-Дону не было: председатель П.П. Рябушинский в это время проживал на своей даче в Крыму, а зампреда С.Н. Третьяков находился в Сибири. Остальные же члены Совета, связанные по роду своей предпринимательской деятельности главным образом с Югом России, принимали участие в работе «Протосоюза» и различных государственных учреждений – в комиссии по обороне государства, в совете при министерстве торговли и промышленности, в совете при начальнике финансов, в экспортной комиссии, а также исполняли различные поручения председателя Особого совещания при главнокомандующем.

6 (19) – 9 (22) октября 1919 г. в Ростове в зале городской думы состоялось совещание торгово-промышленных деятелей освобожденных местностей России, на которое были приглашены видные ученые-экономисты. Предприниматели Юга России, в отличие от торгово-промышленников восточного региона, обсуждавших на съездах лета–осени 1918 г. социально-политические вопросы (о форме власти, о взаимоотношениях работодателей и работников), уделили внимание главным образом экономическим проблемам: топливно-энергетической, транспортной, финансовой и экспорта сырья. Как и на востоке страны, предприниматели Юга России были озабочены организацией представительства торгово-промышленного класса.

Программа торгово-промышленного совещания включала сообщения с мест о положении торговли и промышленности; анализ продовольственных и транспортных трудностей, проблем финансирования и снабжения сырьем и топливом предприятий; рассмотрение мер по восстановлению и развитию торговли и промышленности; обсуждение вопросов организации представительства торгово-промышленников и защиты интересов предпринимательства в прессе (43).

На первом заседании ростовского совещания один из его организаторов В.П. Рябушинский (брат председателя «Протосоюза») отметил, что это собрание является «подготовительным» к большому торгово-промышленному съезду в Москве (44).

В.П. Рябушинский подчеркнул, что экономические вопросы требуют безотлагательного решения. Одной из основных причин экономической разрухи, по его мнению, было расстройство транспорта, обусловленное нехваткой паровозов. Транспортную проблему, по мысли В.П. Рябушинского, можно было решить с помощью валюты, полученной от экспорта: «благодаря геройским усилиям нашей армии, мы обладаем сейчас грозненской нефтью, донским углем и хорошим урожаем наших южных губерний» (45).

Закончил свою речь В.П. Рябушинский на оптимистической ноте: «Русский торгово-промышленный класс стоит сейчас перед новым периодом своего развития, перед новыми важнейшими задачами» (46). В выступлении

ях других участников ростовского совещания звучала мысль о том, что для восстановления экономики и оживления товарообмена с Западом правительству необходимо поддержать отечественных предпринимателей и преодолеть сепаратизм областей юга России. Никаких политических требований торгово-промышленники не выдвигали.

После обсуждения докладов, посвященных различным экономическим проблемам Юга России, участники совещания приняли ряд постановлений: о положении железнодорожного транспорта, о водных путях, о продовольствии, о топливе, о состоянии грозненской и бакинской нефтяной промышленности, о снабжении сырьем текстильной промышленности, о почтово-телеграфных сношениях. Кроме того, была принята резолюция «Об организации торгово-промышленного класса». В ней говорилось, что надо обратиться с просьбой к Особому совещанию при главнокомандующем об издании в срочном порядке законодательного постановления о торгово-промышленных палатах.

Также отмечалось, что необходимо в срочном порядке организовать при «Протосоюзе» бюро Всероссийских съездов представителей торгово-промышленных палат и предложить торгово-промышленным организациям Харькова, Киева, Одессы, Ростова, Екатеринодара, Екатеринослава и Симферополя немедленно приступить к организации временных комитетов для учреждения палат с избранием представителей в упомянутое бюро (47).

Участники ростовского совещания единодушно высказались за дальнейшую либерализацию торговли и промышленности и скорейшее объединение экономической жизни всех частей государства в единое целое. В принятой «Общей резолюции торгово-промышленного совещания» говорилось, что только восстановление единой и неделимой России может вывести русскую промышленность и торговлю из современного кризиса, одной из главнейших причин которого является полное раздробление единого организма единого государства (48).

Однако предложенная ростовским совещанием экономическая программа осталась невостребованной. На рубеже 1919 и 1920 г. положение Вооруженных сил Юга России резко ухудшилось, и «последним убежищем белых армий Юга», по словам А.И. Деникина (49), стал Крым, куда в феврале–марте 1920 г. из Новороссийска и Северного Кавказа эвакуировались остатки ВСЮР.

После эвакуации белых из Ростова и Новороссийска единственной представительной предпринимательской организацией, действовавшей на территории бывшей Российской Империи, осталось объединение, располагавшееся в Крыму, в Севастополе, и считавшее себя преемником «Всероссийского Союза торговли и промышленности» (именно это название использовалось на бланках организации).

Крымский «Протосоюз», по сравнению с другими предпринимательскими организациями, отличался немногочисленностью (около двух десят-

ков членов) и пестрым составом Совета, куда помимо торгово-промышленников входили представители профессуры и чиновничества. Исполняющим делами председателя крымского Совета «Протосоюза» являлся Н.А. Ростовцев, который, по словам Н.В. Савича, «только одним боком принадлежал к именитому купечеству, он был столько же землевладелец и землец и пробыл пять лет в Государственной Думе, где принадлежал к фракции земцвоктябристов, усвоив идеологию последней. Поэтому он среди именитого купечества был белой вороной» (50).

Глава «Протосоюза» П.П. Рябушинский, находившийся в Константинополе, называл крымскую организацию «нашим отделением в Крыму». Летом 1920 г. он рассуждал о перспективах общероссийской предпринимательской организации: необходимо «возрождение нашего Союза торговли и промышленности» под любым «титолом» в Константинополе, являвшемся «наиболее близким местом к Крыму, где реально еще действуют остатки русских людей... По мере продвижения армии Врангеля в глубь России мы должны при помощи нашего Крымского отделения Союза принимать все меры к возобновлению деятельности торгово-промышленных комитетов и других организаций на местах...» (51).

После окончания Гражданской войны деятельность предпринимательских организаций продолжилась только за границей, где оказались многие представители буржуазии. И только на чужбине реализовалась давняя мечта П.П. Рябушинского о создании единой общероссийской организации. Однако образованный в 1921 г. в Париже Российский финансовый, торговый и промышленный союз («Торгпром») (52) объединил уже не воротил бизнеса, а по преимуществу материально обездоленных эмигрантов-предпринимателей.

Период Гражданской войны был временем активизации деятельности представительных торгово-промышленных организаций на территориях, свободных от большевизма. Эти объединения были своеобразным рупором буржуазии, благодаря которому ее голос звучал достаточно определенно.

Предприниматели проявляли конформизм по отношению к любой власти, которая обеспечивала им сохранение бизнеса: будь то украинский гетман, белые генералы или даже, до определенных пор, большевики. Лояльность деловых людей была обусловлена также тягой к порядку. Именно поэтому на период смуты оптимальной формой государственного устройства им представлялась диктатура.

Тем не менее, несмотря на известную общность политических взглядов предпринимателей и вождей белого движения, а также персональное участие торгово-промышленников в различных антисоветских правительствах, белым так и не удалось наладить партнерские отношения с деловой элитой России.

Генералы, рассчитывавшие на материальную помощь войскам, были разочарованы в предпринимателях. По словам командующего ВСЮР А.И. Деникина, «крупная буржуазия и торгово-промышленники... отказывались... не-

сти какие-либо жертвы ради борьбы с большевизмом, предпочитая сберечь свое достояние для... советской экспроприации» (53).

В свою очередь, расчет предпринимателей на военную диктатуру также не оправдался. Вынужденные поступиться частью своих интересов в период 1917 г. и Гражданской войны торгово-промышленники повсеместно выступали против социально-экономических изменений последних лет и за введение жестких мер – сокращение полномочий профессиональных союзов рабочих, ужесточение трудовой дисциплины, отмену коллективных договоров, введение сдельной оплаты. Однако они не дождались уступок со стороны антибольшевистских правительств (в частности, полной отмены государственного регулирования торговли и промышленности) и были разочарованы неспособностью белых справиться с грузом экономических проблем, отсутствием правопорядка и двойным прессом со стороны гражданских и военных властей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Лозинский З.* Экономическая политика Временного правительства. – Л., 1929; *Волобуев П.В.* Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. – М., 1964; *Он же.* Экономическая политика Временного правительства. – М., 1962; *Ганелин Р.Ш., Шенелев Л.Е.* Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. – М.; Л., 1957; *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой Мировой войны (1914–1917). – Л. 1967; *Лаверычев В.Я.* Всероссийский союз торговли и промышленности // Исторические записки. – 1961. – Т. 70; *Он же.* По ту сторону баррикад (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). – М., 1967; *Шатилова Г.И.* Петроградская крупная буржуазия между двумя революциями» 1917 г. // Красная летопись. – 1926. – № 6 (2). – С. 47–67; *Рейхардт Б.Б.* Русская буржуазия в борьбе за сохранение экономического господства, февраль–октябрь 1917 г. // Там же. – 1930.
- (2) Альфред Рибер посвятил этой проблеме часть последней главы своего солидного исследования «Купцы и предприниматели в императорской России» (*Rieber A.J.* Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. – Chapel Hill, 1982. – P. 384–412). Зива Галили в книге «Лидеры меньшевиков в русской революции...» обстоятельно проанализировала взгляды предпринимателей, для чего активно использовала материалы прессы того периода и другие опубликованные документы (*Galili Z.* The Menshevik Leaders in the Russian Revolution: Social Realities and Political Strategies. – Princeton, 1989; русский перевод: *Галили З.* Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия. – М., 1993).
- (3) *Ананьич Б.В.* Из воспоминаний М.М. Рябушинского «Смутные годы. Хроника. Москва – Юг России. Декабрь 1917 – май 1919» // Английская набережная. – СПб., 2004. – № 4. – Вып. 4; *Беляев С.Г.* Русско-азиатский банк в эмиграции. 1918–1928 гг. // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди: Сб. статей в честь Б.В. Ананьича. – СПб., 2003; *Петров Ю.А.* Династия Рябушинских. – М., 1997; *Он же.* Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. – М., 2002.
- (4) По данным А.О. Гушки, на 1910 г. число предпринимательских организаций составляло 143 (*Гушка А.О.* Представительные организации торгово-промышленного класса в России. – СПб., 1912. – С. 36). Современный историк П.А. Кюнг полагает, «что в 1910 г. в России существовала около полутора сотен предпринимательских организаций, в той или иной степени выполнявших представительские функции».

- (Кюнг П.А. Частный бизнес и государство: представительные организации российских предпринимателей в начале XX в. // История предпринимательства в России: XIX – начало XX веков. – СПб., 2006. – Вып. 2. – С. 126.). По подсчетам Р.Ш. Ганелина и Л.Е. Шепелева, общее число предпринимательских организаций накануне Февральской революции достигло 175 (Ганелин Р.Ш., Шепелев Л.Е. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. – С. 262).
- (5) ГАРФ. – Ф. 5885. – Д. 15. – С. 33.
 - (6) Там же.
 - (7) Лаверычев В.Я. Всероссийский союз торговли и промышленности // Исторические записки. – 1961. – Т. 70. – С. 35–37.
 - (8) Там же. – С. 41–42; Ганелин Р.Ш., Шепелев Л.Е. Предпринимательские организации в Петрограде... – С. 281,297.
 - (9) Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. – М., 1964. – С. 79.
 - (10) РГИА. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 9–12.
 - (11) ОПИ ГИМ. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 43.
 - (12) Там же. – Д. 41. – Л. 106.
 - (13) Там же. – Д. 35. – Л. 40.
 - (14) РГИА. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 66. – Л. 83–87.
 - (15) Там же. – Л. 6–8.
 - (16) Шенишина В.А. Русское купеческое общество в г. Гельсингфорсе // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: Сб. статей. – СПб., 2000.
 - (17) Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. – СПб., 1998. – С. 65–66.
 - (18) Образование Северо-Западного правительства // Архив русской революции. – Берлин, 1921. – Т. 1. – С. 295–301.
 - (19) Гражданская война на Украине. 1918–1920 // Сб. док. и мат-лов: В 3 т. – Киев, 1967. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 132.
 - (20) Трубецкой Е.Н. Из путевых заметок беженца // АРР. – Т. 18. – С. 142–143.
 - (21) Татищев А.А. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906–1921). – М., 2001. – С. 315–316.
 - (22) Гурко В.И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу // АРР. – Т. 15. – Берлин, 1924. – С. 29.
 - (23) Киевская мысль. – 1918. – 17 мая (4 мая). – № 78.
 - (24) Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. – М., 1982. – С. 158.
 - (25) Российские предприниматели в начале XX века. По мат-лам Торгово-промышленного и финансового союза в Париже: публикация документов / Сост. Ю.А. Петров, М.К. Шаццлло. – М., 2004. – С. 65.
 - (26) Гольденвейзер А.А. Из киевских воспоминаний // АРР. – Т. 6. – С. 219.
 - (27) Гурко В.И. Из Петрограда через Москву... – С. 29.
 - (28) Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. – 1918. – 18 июля. – № 2. – С. 4.
 - (29) Дмитриев Н.И. О возрождении торгово-промышленных организаций на востоке России в 1918–1919 гг. // Деловая Россия: история и современность: Тезисы 2-й Всерос. заоч. науч. конф. – СПб., 1996. – С. 94.
 - (30) Мосина И.Г., Рабинович Г.Х. Буржуазия Сибири в 1907 – 1914 гг. // Из истории буржуазии в России: Сб. статей / Отв. ред. Г.Х. Рабинович. – Томск, 1982. – С. 113–114.
 - (31) Сибирская речь. – 1918. – 23 июля. – № 45.

- (32) Там же. – 1918. – 28 июля. – № 50.
- (33) Сибирская речь. – 1918. – 21 июля. – Приложение к № 44.
- (34) *Серебренников И.И.* Мои воспоминания // Гражданская война в Сибири: Великий отход. – М., 2003. – Т. I: В революции (1917–1919). – С. 477.
- (35) *Кроль Л.А.* За три года. – Владивосток, 1921. – С. 68.
- (36) Сибирская речь. – 1918. – 3 авг. – № 55.
- (37) Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака // За спиной Колчака: Док-ты и мат-лы. – М., 2005. – С. 392.
- (38) Уфимский вестник. – 1918. – 31 авг. (13 сент.). – № 155.
- (39) *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). – Пекин, 1921. – Т. 1. – Ч. I. – С. 284–285.
- (40) ГАРФ. – Ф. 6851. – Оп. 1. – Д. 209. – Л. 7.
- (41) Торгово-промышленный вестник. – Омск, 1919. – 1 апр. – № 5.
- (42) ГАРФ. – Ф. 6852. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 1–1 об.
- (43) Приазовский край. – 1919. – 20 сент. (3 окт.). – № 213.
- (44) Торгово-промышленное совещание // Приазовский край. – 1919. – 9 (22) окт. – № 228.
- (45) Там же.
- (46) Там же.
- (47) Там же.
- (48) Там же. – 10 (23) окт. – № 229.
- (49) *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. – Минск, 2002. – Т. 5: Вооруженные силы Юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. – С. 773.
- (50) *Савич Н.В.* Воспоминания. – СПб., 1993. – С. 431.
- (51) ГАРФ. – Ф. 6852. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 1–2.
- (52) См.: *Шаццлло М.К.* Объединение Торгпром: лебединая песня российского торгово-промышленного представительства в эмиграции // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – № 5 (45) – Вып. 7.
- (53) *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. – Минск, 2002. – Т. 3: Белое движение и борьба добровольческой армии. Май–октябрь 1918. – С. 127.

MAJOR BUSINESS ORGANIZATIONS IN RUSSIA DURING CIVIL WAR

M.K. Shatsillo

Institute of Russian history of the Russian Academy of Sciences
Dmitry Ulyanov Str., 19, Moscow, Russia, 117036

The Civil War period was the time of activation of the representative business organizations on the territories free from Bolshevism. Business associations were ready to cooperate with any authority, which could ensure business opportunities. However, despite the certain commonality of political views of entrepreneurs and the White movement leaders, as well as entrepreneurs' participation in various anti-Soviet governments, they failed to become partners.

Key words: Civil war, Russian entrepreneurs, representative commercial and industrial associations, entrepreneurial organizations of Central Russia, Ukraine and Siberia.